

УДК 821.161.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-442
С86

Строкина, Анастасия.

С86 Бусина карманного карлика : [для. мл. шк. возраста ; 6+] / Анастасия Строкина ; худож. Олег Брауде. — М. : КомпасГид, 2018. — 160 с. : ил. — (Сказочный Компас). — ISBN 978-5-00083-411-4.

Знакомьтесь: Лилле — необычный пёс, Вера и Варя — необычные сёстры, Птичка — необычная птичка (пусть и с простым таким именем). Лилле — длинный-длинный, во всю улицу. Вера и Варя друг на друга похожи не больше, чем полярный день на полярную ночь, да ещё и с животными разговаривают. Птичка — учёная-преучёная, белая и круглая, ну просто снежный ком, выкрикивающий умные слова.

Снежным комом разовьются события, когда придёт новость, что Варя заболела, и кричать тогда Птичке придётся не умные, а тревожные слова. Вера уверена: всему виной бусинка, которую сёстры стащили у бородатого карлика — страшного и свирепого, вышитого на Варином платье. Что может помочь девочке? Книга, написанная знаменитым сказочником из Финляндии! Положить её под подушку — и сестре полегчает! Вера, Лилле и Птичка обязаны добраться до этого сказочника, или до Финляндии, или куда угодно на север — лишь бы спасти Варю...

Новая книга Анастасии Строкиной столь же необычна, как её герои, и столь же динамична, как дебютная повесть «Кит плывёт на север». Последняя сделала автора дипломантом премии им. В. Крапивина и вошла в шорт-лист премии «Книгуру». В 2017 году «КомпасГид» выпустил её перевод книги Эммануэль Мэзоннёв «Лунный Том и секретное общество Великознаев».

Анастасия Строкина очарована севером, и на этот раз созданный ею волшебный мир оживает на улицах и в парадных Санкт-Петербурга, в Финляндии, у прибрежных скал Исландии и Гренландии, а главное — в сердцах читателей как младшего школьного возраста, так и взрослых. «Бусина карманного карлика», при всём обилии приключений, при всём непрерывном движении — история о познании самих себя. Иллюстрации Олега Брауде отражают и авантюрный дух книги, и её неповторимую атмосферу — холодную, но всё-таки сказочную.

УДК 821.161.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-442

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с письменного согласия издательства. Интересы издательства «КомпасГид» представляет ООО «Юридическое агентство Копирайт» (www.juragent.ru).

© Строкина А.И., текст, 2018

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

ISBN 978-5-00083-411-4

Анастасия Строкина

БУСИНА
карманного
карлика

Художник
Олег Брауде

История первая.

У каждого своя печаль

Лилле — не просто пёс, а очень даже необычный пёс, о котором здесь, в маленьком северном городе, знает каждый. Он родился в семье лайки, во дворе у господина и госпожи Пеберкаде, которые приехали сюда из Дании. Они-то и назвали щенка по-датски: Лилле-Хун-Хель. Но это многозначительное имя показалось всем слишком длинным, и его сократили до первого слова — Лилле. Поначалу он был самым обыкновенным щенком, но потом — из щенячьего

интереса — убежал в лес, и там, как рассказывают, случайно съел заколдованный мухомор, и от этого стал расти в длину. Кто и как заколдовал этот злополучный мухомор — точно не известно, только через три месяца Лилле так вырос, что перестал помещаться в скромном дворике Пеберкаде, и ему пришлось перебраться на улицу. Но даже улица вскоре оказалась короткой для Лилле. Когда он сворачивал за угол, его голова и передние лапы шли по одной улице, а хвост и задние — ещё долго шли по другой... А что творилось, если Лилле решался перейти дорогу! Бедный пёс совсем отчаялся и не знал, как ему быть, ведь он мешал взрослым ходить на работу, а детям — в школу. У кого бы он ни спрашивал совета, никто толком ничего ему не отвечал. Да и что в таком странном случае можно посоветовать? В то утро он почувствовал себя особенно одиноким, таким одиноким, что подошёл к Вере, сидевшей на качелях, вздохнул и спросил:

— Что же мне делать с моей ужасной длиной?

— Во-первых, не с ужасной, а с необычной! — ответила Вера.

Она родилась здесь, за полярным кругом, и жила в невысоком домике, который смотрел

на лес. Конечно, Вера жила не одна, а с родителями и сестрой Варей. Больше всего ей нравилось, когда в её родной городок приходил полярный день, круглые сутки было светло и можно было гулять хоть всю ночь напролёт. Тогда они с Варей доходили до самой реки и устраивали там «ночник». Это как пикник, только ночью — всё равно она ясная, дневная.

Вера и Варя казались такими непохожими, что никто никогда бы не назвал их сёстрами! У Веры — короткие каштановые волосы, у Вари — длинные и светлые, Вера любила сидеть и думать, а Варя — бегать и напевать мелодии, Вера мечтала открыть далёкий необитаемый остров, а Варя — построить дом и позвать туда всех друзей, чтобы они веселились, пели и рассказывали смешные истории. Но вдвоём им всегда было о чём поговорить или помолчать.

Каждую зиму они строили во дворе ледяной маяк. Конечно, взрослые им в этом помогали, хотя и не понимали, зачем это девочкам понадобился маяк, когда все всегда лепят зимой снежных баб. И всё-таки до самой весны стоял он — сияющий, гордый, высокий маяк — как напоминание о дальних странах

и тёплых морях. И каждый год в тот маяк приходил никому не видимый маленький обитатель. Никто никогда с ним не разговаривал, но все — даже взрослые — втайне надеялись, что он приносит удачу.

Лилле поднял голову, и большая снежинка упала ему на нос.

— А что во-вторых? — спросил он.

Но Вера молчала.

— Так что, ты говоришь, во-вторых?

Лилле снова не дождался ответа и внимательно посмотрел на девочку:

— Тебе грустно?

— Ещё как, — прошептала Вера и рассказала, что Варя заболела, что приходил доктор и ничем не помог, а у неё сильный-пресильный жар.

— Хм-м-м... заболела, — задумался Лилле. — Но она ведь скоро поправится?

Вера пожала плечами, и пёс решил, что ей, должно быть, сейчас очень тоскливо. Он вспомнил, как Вера и Варя — всегда вместе — играли с ним, угощали его сливочным печеньем, мохнатыми щётками смахивали снег с его длинной спины, а на ночь укрывали клетчатым пледом. Вспомнил, как они втроём задирали головы и долго-долго

любовались северным сиянием и как потом кружилась голова, а перед глазами плыли цветные пятна.

— Варя ведь скоро поправится? — с беспокойством переспросил он.

Лилле думал теперь только о том, как бы помочь Варю. Он даже забыл о своём утреннем одиночестве и решении навсегда покинуть родной городок, где он всем мешает.

Вера подняла воротник пальто и спрятала в него голову.

— Не знаю! — пробубнила она из воротника. — Этого даже доктор не знает! А у него белый халат, и он учился в университете!

— Она обязательно поправится, — уверенно заявил Лилле и даже гавкнул.

— Я боюсь, что он не простит меня и не вернёт Варю.

— Кто «он»? — удивился пёс. — За что не простит?

Но не успела Вера ответить, как Большая Северная Птичка спустилась с ветки прямо на хвост Лилле.

История вторая. Птичка

Привет, ребята. Ух и снега сегодня навалило!..

Птичка принялась топтаться на хвосте, отряхиваясь от снега и пытаюсь устроиться поудобнее. Нельзя сказать, что она была лёгкая как пушинка, — напротив, сухие тонкие ветки ломались под ней, а с крепких сыпались комья снега. Иногда — на прохожих. Её бы, наверное, и звали как-нибудь по-другому, как-нибудь серьёзнее, если бы один мальчик не сказал однажды, глядя на неё: «Вот это птичка!» С тех пор это имя и осталось за ней. Она была похожа на колобок, скатанный из снега: белая-белая, круглая-круглая. Иногда могло показаться, что это не Птичка летит, а луна, у которой вдруг выросли крылья. Глаза у Птички чёрные, будто вырезанные из бархатной ткани. Она давно привыкла к людям и даже забыла, как её родители — полярные куропатки — боялись их. Настолько ей понравилось в городе, что она повадилась каждую осень сидеть на школьном подоконнике — пока ещё не так холодно и лапки не примерзают к железу. Там, на подоконнике, она внимательно слушала

учителей и старалась запоминать всё, что они говорили. Наверное, поэтому Птичка считала себя не просто куропаткой, а учёной куропаткой и к месту и не к месту повторяла умные, услышанные с подоконника слова. Никто на это уже не обращал внимания и не поправлял её: разве переубедишь Большую Северную Птичку?

Лилле, конечно, почувствовал, как она уселась ему на хвост, но даже не повернул головы: так ему интересно было узнать, что же случилось и кто это не простит Веру. А Вера и вовсе не заметила Птичку: хвост

Лилле, на который та уселась, был слишком далеко — на другом конце улицы. Птичке такой приём не понравился. Она вспорхнула... хотя нет, она раскачалась на хвосте и взлетела, чтобы приземлиться поближе к Вере и Лилле — на спину псу.

— Вот и я! Привет ещё раз, если вы не слышали!

В ответ Вера и Лилле только вздохнули. Но Птичка не унималась:

— Эй, чего это вы такие кислые? Вот понимаю, я: летала всю ночь не покладая крыл, с тяжёлой думой о тяжёлом...

— Видимо, поэтому стала ещё тяжелее, — проворчал Лилле, переминаясь с лапы на лапу.

— Ты медвежествен и необразован! — возмутилась Птичка. — Как можно так разговаривать с дамой?

— Не до того сейчас! — насупился Лилле. — Разве ты не видишь? У Веры беда!

— Всё я вижу. Я и прилетела узнать, что стряслось.

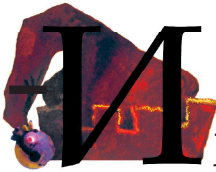
— Варя заболела. У неё жар. И я боюсь. — Вера высунулась из воротника и посмотрела на Птичку. — Я боюсь, что она не поправится, потому что бородач не простит меня.

На этих словах Птичка с важным видом подняла крыло и сказала:

— Так-так... дело начинает проясняться...

— Или наоборот — запутываться, — вздохнул Лилле.

История третья. Бородач

Так, что мы имеем? — рассуждала Птичка. — Бородач... Что это ещё? Хм-м... Это же трава такая, насколько мне известно, — а всем известно, что мне известно...

— Да, да, — перебил её Лилле, — известно, что ты всё знаешь. Только сейчас дай сказать Вере!

Птичка недовольно хмыкнула, но в глубине души всё же была польщена: слава о её образованности достигла ушей даже «глупого пса». Вера закусил губу и пристально посмотрела сначала на Птичку, потом на Лилле. Видно было, что она хочет сообщить нечто очень важное.

— Я, конечно, не уверена, — начала она шёпотом, — но мне кажется, Варина болезнь — его рук дело.

— Чьих? — в один голос переспросили Лилле и Птичка.

— Его, — ответила Вера. — Бородача. Карманного карлика.

Она стала говорить совсем тихо, чтобы никто посторонний ничего не услышал. Лилле и Птичка придвинулись к ней поближе и прислушались.

— Дело в том, — продолжала Вера, — что у Вари есть платье с большим карманом слева. Так вот, на этом кармане вышит бородатый карлик.

— Ты что же, хочешь сказать, что во всём виновата вышивка? — недоумевала Птичка.

— Подожди, Птичка, — буркнул Лилле. — Дай дослушать.

— Это не просто вышивка! — воскликнула Вера. — Это настоящий карлик! Живой!

— Да ну! — не поверила Птичка.

— Правда-правда! У него в руках была чёрная бусина. Однажды мы с Варей играли. Знаете, есть такая игра, когда прячешь что-нибудь ценное, ну, так, чтоб никто не нашёл. Я оторвала бусину у карлика и спрятала её себе в карман. Варя обиделась и сказала, что нельзя было этого делать, потому

что карлик может разозлиться. А на следующий день она заболела.

— То есть выходит, что карлик мстит за пропажу? — догадалась Птичка.

— Так просто надо вернуть ему эту несчастную бусину! — предложил Лилле.

— Она пропала. Я обыскала всё. Нигде нет! — чуть не заплакала Вера.

— Прямо из кармана? — возмутился Лилле.

— Да...

— А что же Варя? — спросила Птичка.

— Ей очень плохо. Сильный жар, и она ничего не говорит. Хотя... когда ей ещё не было так плохо, она попросила положить ей под подушку одну книгу.

— Какую книгу? — спросила Птичка. — Может, я знаю? Скорее всего, я знаю!

— Нет, — ответила Вера, — не знаешь. Потому что у книги нет названия. Это просто сказки. Её любимые. Но у них есть автор. Варя рассказывала про него... он из Финляндии...

— Наверное, умны-ы-ый, — мечтательно протянула Птичка.

— Странно, — задумался Лилле, — зачем Варе понадобилась именно эта книга? Именно под подушкой, а не так, чтобы кто-то читал вслух?

— Может, она как раз и не хочет, чтобы её читали?

— Точно, Вера! — разгорячилась Птичка. — Ты, мне кажется — а мне всегда всё правильно кажется, — очень верно подметила. Определённо и без сомнения, есть какая-то связь между Вариной болезнью, карманным карликом, бусиной и этим Сказочником. Только какая?.. Этого я пока не могу сказать. Мы слишком мало знаем.

— Наша Птичка решила стать сыщиком! — пошутил Лилле.

Но Вера даже не улыбнулась. Наоборот, ещё чуть-чуть — и она бы заплакала. Чтобы слёзы предательски не выкатывались из глаз, она посмотрела на небо.

— А что-нибудь ещё можешь вспомнить? Хоть что-нибудь? — заволновалась Птичка.

Вера задумалась.

— Ещё... ещё я помню одно странное слово. Однажды мы с Варей забрались на холм, чтобы посмотреть на северное сияние. Тогда она и сказала: «Такое яркое сияние, совсем как на Растекайсе». Я спросила, где это. Но она ответила только, что это из сказки...

— А из какой сказки? И что за место? Ну, вспомни, вспомни!.. — заволновалась Птичка.

Вера пожала плечами.

— Может, посмотреть в той книге сказок, раз твоя сестра именно её просила? — предложил Лилле.

Но Вера сказала, что и сама думала об этом, только книга пропала, потому что её нигде нет и никто из домашних не знает, куда она делась!

— Я так и знала, так и знала! — заголосоила Птичка. — Это ещё раз подтверждает мою мысль о том, что все наши аккомпанементы, то есть аккомпоненты... В общем, что книга, болезнь, карлик и Сказочник связаны невыразимой... хм-м-м... вернее, я хотела сказать, незримой... перевязью! То есть связью...

— Всё понятно, Птичка, не умничай, — сказал Лилле, — придумай лучше, что нам делать.

— Только надо торопиться. — И Вера решительно встала, отряхнув снег с длинной юбки. — Надо торопиться! — повторила она.

Продолжение истории, или Блестящая идея Птички

Все трое задумались. Снежинки падали — большие-большие, и звёзды тоже казались большими и тяжёлыми, готовыми вот-вот сорваться с невидимого небесного